

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В МАНЬЧЖУРИИ В 1904—1905 гг.

Людмила Викторовна ПРЕСНЯКОВА,
профессор, кандидат искусствоведения, ди-
ректор Института культуры ВГУЭС

Проблема театральной жизни в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904—1905 гг. в научной литературе не освещена, поэтому наше исследование в какой-то мере восполняет этот пробел.

Развитие европейской культуры в Китае в начале XX столетия представляет собой одну из страниц культурной жизни русского населения Маньчжурии, активно участвовавшего в историческом, социально-экономическом и культурном развитии Китая. Историческое развитие театра неотделимо от состояния культуры в целом. Расцвет или упадок театра, преобладание в нем тех или иных интересов, художественных тенденций, его роль в духовной жизни современности связаны с особенностями развития общества, которое через театр судит о собственной жизни, осознает ее конфликты.

В 1896 г. Россия заключила договор с Китаем и получила право на постройку КВЖД; в 1898 г. арендовала по конвенции с Китаем на 25 лет Квантунский полуостров с Порт-Артуром (Люйшунем). До 80-х годов XIX в. Люйшунь представлял собой небольшое селение, в 80-х годах китайское правительство соорудило здесь военный порт. После подавления империалистическими державами в 1900 г. боксерского восстания в Китае Россия приступила к укреплению Порт-Артура.

В поисках счастья в Маньчжурию и Квантун устремились русские люди разных специальностей. Были среди них и представители русской интеллигенции — инженеры, ученые, антрепренеры, режиссеры, актеры и др. Среди артистов ходило мнение, что эти новые края — «земля обетованная». В 1902 г. в Порт-Артуре работала довольно хорошая оперетта антрепренера К.П. Мирославского, «...а дела у него были блестящие»¹. Он первый решил вести дело на Дальнем Востоке: держал театры в Харбине, Порт-Артуре, Дальнем, Ляояне, Мукдене. Но в сезон 1902—1903 гг. в Порт-Артуре из-за слабой опереточной труппы сборы упали до минимума, хотя первое время театр был переполнен. Случившийся пожар окончательно довершил дело.

Царское правительство было заинтересовано в развитии театрального дела в Маньчжурии. Так, «...благодаря главному начальнику края адмиралу Е.И. Алексееву труппе была разрешена ссуда в 7 000 руб. Государь Император соблаговолил из собственных своих средств пожертвовать антрепренеру К.П. Мирославскому и труппе 16 000 руб. на покрытие убытков, понесенных во время пожара театра»². На эти средства переделали китайский театр Тифонтая. Несмотря на то, что Мирославский отказался от оперетты, начал ставить фарсы и драмы («Вторая молодость», «Отчий дом» и др.), даже выписал из Харбина хорошего режиссера и актера А.И. Маслова, дела закончились полным крахом.

«Безусловно, слабая труппа (господа Шварц и Коринский, госпожа Мухаринская не пользовались успехом у зрителей), отсутствие бутафории, небрежная обстановка спектаклей не способствовали увеличению сборов. Между тем тамошняя публика большей частью привыкла к театрам столиц или таких городов, как Одесса. Нельзя не указать и на неудобство театра: он находился очень далеко от центра, за городом, и извозчик даже по таксе стоил туда 80 коп. днем и 1 руб. 60 коп. после 12-ти часов. Это был большой расход для большинства публики, материальные средства которой к тому же в последнее время стали заметно ухудшаться. Оклады военным сбавлены, заметно понижение окладов на железной дороге и в частной коммерческой службе. Вообще нет уже тех бешеных денег, какие были вскоре после занятия Квантуна и войны; в жизни появилась копейка, там где раньше считали на рубли»³.

В то же время Порт-Артур был очень благодарным городом для антрепренеров, и, ставя спектакли по четыре раза в неделю, можно было брать на круг по 500—600 руб. сборов, но, разумеется, с хорошей труппой. Несмотря на обшную дороговизну жизни, особенно жилья (75—80 руб. в месяц, в военное время 240—250 руб.), актеры ехали на Дальний Восток с большой охотой. Жалованье они получали большое, дорога оплачивалась, равно как и перевозка багажа, значит, была надежда заработать.

В сезон 1903—1904 гг. в Порт-Артуре работала труппа антрепренера Н.Г. Осипова, вышедшего в запас офицера, участвовавшего в кампании 1900 г. против боксеров, большого любителя драмы. Публику пытались привлечь и малороссийскими пьесами и нашумевшими в столице новинками, но театр был наполовину пуст. «Интересы внутренней и внешней политики настолько заполняют умы местного населения, что нет времени и желания посещать театр или цирк»⁴. 25 января 1904 г. в театре шел «Измаил», на 27 назначен был спектакль «Мертвые души», но он не состоялся. В ночь на 27 января японский «Соединенный флот» без объявления войны совершил внезапное нападение на русскую эскадру в Порт-Артуре. Началась русско-японская война.

Один из актеров так описывает первые дни войны в Порт-Артуре: «Японские снаряды ложились в центральной части города, называемой Старым Китайским городом. Все живущие там бросились в Новый Китайский город. Крик, шум, плач детей, потерявших матерей, больные, надорванные восклицания матерей, подзывающих своих малышей, но не могущих добраться до них; отталкиваемые и отталкиваемые безумевшими от страха людьми — все смешалось в невообразимый хаос. Какая-то дама с рыданиями рвалась сквозь эту толпу. Как оказалось, ее дочка была в это время в Пушкинской школе, куда возможно было падение неприятельских снарядов ... А над всем этим гамом гремят выстрелы, потрясая ревом воздух и еще более увеличивая панику»⁵.

Антрепренер выхлопотал у наместника на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева бесплатный проезд, и 31 января актеры выехали из Порт-Артура. Н.Г. Осипову, как офицеру запаса, пришлось стать в ряды армии. После объявления Порт-Артура на осадном положении театральные сезоны прекратились.

Война, которую начали против России японцы, волновала, естественно, и театральные миры, но не только как часть русского общества, всегда отзывавшегося на радости и печали в Отечестве, но и несущего потери экономические. Обычно война отражается на театральных сборах, скорее, в хорошую сторону. Нервное напряжение, в котором находится общество, понуждает людей искать развлечения. Хочется встретиться со знакомыми, обменяться впечатлениями, узнать новости, сообщить слухи: все это собирает публику в залы театра. Во многих городах, расположенных вблизи театра военных действий,

спектакли шли своим чередом, что вызывало резкое осуждение духовенства. Театральное зрелище рассматривалось «как «позорище», неприличное в торжественный момент патриотического подвига».

С самого начала войны театральные мир откликнулся на ее нужды. Служащие Бюро театрального общества решили отчислять из своего жалования 1% на военные и санитарные расходы армии. Устраивались спектакли и концерты в пользу пострадавших воинов на Дальнем Востоке, для помощи семьям убитых. Так, например, труппа И.М. Арнольдова, игравшая в Харбине, в первые месяцы войны перечислила 142 руб. 30 коп. благотворительного сбора семьям нижних чинов, призванных на действительную службу. Он устроил конкурс красавиц Харбина, весь сбор с которого поступил в распоряжение Женского патриотического кружка для помощи больным и раненым воинам. Предложил также устроить спектакли в пользу Красного Креста и антрепренер китайского театра во Владивостоке. Актеры вступали в ряды войск. Так, 17-летний танцор Ленья Дрюков из Харбина, из кафе-шантана «Новая Колхида», перед Ляоянским боем отправился в действующую армию добровольцем; там его прикомандировали к казачьей сотне и в первой же вылазке, совершенной совместно с пятью удальцами, он был ранен в ногу. Отправившиеся вместе с ним пять казаков были убиты, а Дрюков был найден в бессознательном состоянии. Попал в госпиталь г. Телина, был представлен к знаку отличия военного ордена. Музыкант Женя Михайлов служил в Порт-Артуре в качестве капельмейстера 26-го Сибирского стрелкового полка. Находились в действующей армии и многие другие.

В местах расположения маньчжурских армий гастролировала антрепренерша, артистка и драматург Анна Михайловна Северская-Сигулина (впервые выступила в этом качестве в Благовещенске-на-Амуре в 1903 г.). В Телине она выстроила собственный большой театр, где удалось поставить только семь спектаклей: за несколько дней до занятия города японцами, 22 февраля состоялся последний прощальный спектакль уезжавшего в Россию Д.А. Ушакова «На лоне природы», 23 февраля была поставлена комедия «В бегах», 27 февраля шел фарс «Живые покойники».

Здесь состоялся бенефис антрепренерши. Благодарные телинцы устроили бенефициантке овации и преподнесли адрес с многими подписями. Командующий войсками Дальнего Востока в виду особых заслуг А.М. Северской-Сигулиной и в воздаяние за ее труды по устройству спектаклей в действующих армиях с благотворительной целью в течение всей кампании 1904—1905 гг. пожаловал ей удостоверение и серебряную медаль с надписью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте. Анна Михайловна отправила телеграмму императору Николаю II с выражением верноподданнических чувств. Государь написал: «Прочел с удовольствием»⁶.

До войны русские из Дальнего Востока приезжали в Японию, в Нагасаки с заработанными в Квантуне и Маньчжурии деньгами, чтобы отдохнуть от шумной деятельности в тиши нагасакской зеленой зимы. Кроме концертов, которые изредка давали англичане, развлечений не было, хотя в городе был очень приличный театр, находившийся в ведении англичан. В конце 1903 г. в Японию перевели из Владивостока контору китобойного дела графов Кейзерлингов. Г. Филиппович, заведующий этой конторой, оказался представителем петербургского Туринг-клуба, отделение которого он образовал и в Нагасаки. При этом клубе организовался кружок любителей драматического искусства. Было поставлено пять спектаклей «Перед балом», «Кража», «Ночью», «Дорогой поцелуй», «Игра в прятки», «Которая из двух». Среди исполнителей нашлись

игравшие на мандолине, балалайке и гитаре, чтецы и куплетисты. Спектакли имели успех даже у англичан⁷.

Основанный в 1898 г. в связи со строительством КВЖД Харбин во время войны приобрел важное значение как центральный железнодорожный узел, тыл нашей армии, главный продовольственный пункт, госпитальный центр.

Несмотря на послание харбинского архиерея Иннокентия, епископа переславского, грозившее церковным отлучением каждому в Маньчжурии, кто в траурные дни войны осмелится посещать театр или другие учреждения культуры, театральная жизнь в Харбине процветала⁸. Открывались новые театры (в начале 1904 г. помимо двух цирков Данилова и Боровского, конкурировавших друг с другом, начали работать сразу два летних театра на Пристани, к двум китайским театрам прибавился третий), публика валом валила на спектакли (билеты зачастую были проданы задолго до начала представления). «Харбинскому обывателю приходится разрываться на части. Развлечения и развлечения — без конца. Ежедневно витрины города заклеиваются массой анонсов. В одном месте малороссы с их неизменным душераздирающим репертуаром, в другом — тоже малороссы, играющие вместе с кафешантанными «этуالياми» и куплетистами, и драмы, и оперетты, и фарс, в третьем — цирк, еще один цирк, несколько кафе-шантанов и пр. и пр.»⁹ Как сообщает «Харбинский вестник», в 1904 г. из 1 151 зарегистрированного предприятия в Харбине 22 было увеселительных¹⁰.

Какие пьесы шли на сценах харбинских театров? Сравним, для примера, два летних сезона 1904 и 1905 гг. Репертуар играли самый разнообразный: драма, комедия, фарс, оперетка и малорусские пьесы. На открытие сезона 2 мая 1904 г. труппой И.М. Арнольдова в летнем театре в городском саду был поставлен Бухаринский «Измаил». Из пьес прошли: «Белый генерал», «Погоня за наслаждениями», «Ксения и Лжедмитрий», «Генеральша Матрена», «Образцовый муж», «Чародейка», «Дитя Севастополя», «На дне», «Петербургские трущобы» «М-те Сан-Жен», «Наймычка», «Жидовка Выхрестка», «Наталка-Полтавка», «Гаркуша», «Дай сердцу волю, заведи в неволю», «Мамзель Турбильон», «Бедные овечки», «Дама от Максима», «Принц Чу-Тьфу-Чиан», «Лиса Патрикеевна», «Дядя Ваня» и др. Некоторые были показаны по несколько раз.

Сборы были хорошими. Так, например, «...со 2-го мая по 2-ое июня взято 13 783 р. 95 к. Вечеровой расход: 4 590 р 80 к. Предварительный расход 1 612 р. 55 к. Жалованье труппе 420 р. Итого 10 413 р. 35 к. Чистых осталось 3 370 р. 60 к. Наибольший сбор 1 498 р. 60 коп. дал «Порт-Артур», поставленный с редкой в провинции тщательностью. Публика вызывала талантливого декоратора г. Квайпа»¹¹.

В «Новой Колхиде», где работала труппа Медведева, дела также шли неплохо. Для открытия была поставлена малорусская драма «Ой, не ходы, Грицю, та на вечерныци». В целом же репертуар не отличался новизной и разнообразием. «Ставят опереточки и все, что попадет под руку, очевидно, думая, что в Харбине и без опереточной труппы, с кафешантанными «силами» можно ставить «Прекрасную Елену», «Орфея в аду» и пр.»¹² Хорошие сборы можно было объяснить наличием в саду кафе-шантанов. Публика собиралась сюда зачастую не ради спектакля, а ради «веселия и пития».

В сезон 1905 г. в городском саду снова работала труппа г. Арнольдова. На открытие давали «Ревизора». В основном же на сцене театра ставились такие пьесы, как «Бедные овечки», «Дама от Максима», «Выставка харбинских красавиц», «Обозрение Харбина», «Мадам Флю-флю», «Рабыня любви», что вызывало возмущение рабочих главных мастерских Харбина¹³.

Вместо театра «Новая Колхида» был открыт новый летний театр «Аркадия», где подвизалась труппа госпожи Боярской. На открытии прошла оперетка «Цыганский барон», затем «Продавец птиц», «Хаджи Мурат», «Корневильские колокола», «Креолка», «Лиса Патрикеевна» и др.¹⁴

В 1905 г. в Харбине выдалось ненастное лето, и в дождь улицы города оказались недоступными ни пешему, ни конному, поэтому театр, особенно «Аркадия», зачастую пустовал. Чтобы привлечь публику, Арнольдов приглашал клоунов, силачей, исполнителей романсов и т.п.

Анализируя репертуар харбинских театров, можно сделать вывод, что пьесы подбирались антрепренерами и актерами (для своих бенефисов) главным образом коммерческие, развлекательного характера. Совершенно отсутствовали в репертуаре пьесы А. Островского. Безусловно, наивысший сбор давали сенсационные фарсы и патриотические спектакли, такие, как «Белый генерал», «Измаил», «Порт-Артур» (пьеса очень слабая).

Для работы в театрах Маньчжурии актеров обычно набирали уполномоченные антрепренеров в театральных агентствах в Москве. Они старались избегать дорогостоящие труппы, не привозили корифеев. Несмотря на большие оклады, в период войны ехать на Дальний Восток соглашались далеко не все актеры. Поэтому труппы зачастую были слабыми. Но находились и талантливые исполнители. Особенно тепло публика принимала В. Хохлова, опытного, талантливого актера, М. Дальского, актрис Ю. Славскую, Стефани-Варгину и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что театральное дело в Маньчжурии в 1904—1905 гг. развивалось. Ближе к концу войны, ко времени эвакуации войск в Харбине насчитывалось шесть действующих театров, семь шантанов, цирк и пять увеселительных садов. Людям, вырвавшимся на несколько дней с передовых позиций, необходимы были сильные ощущения, и они получали их в театрах. Театр просвещает и поучает народ и вместе с тем дает художественное наслаждение, смягчая нравы и развивая в людях чувство общения. В те годы театральные деятели выезжали со спектаклями на передовую, давали благотворительные спектакли. Театральное дело развивалось, испытывая на себе влияние и настроение времени. В далекой Маньчжурии, в чужой стране, русские люди создавали города, строили дороги, боролись с врагом, сохраняли и развивали свою культуру.

¹ Театр и искусство. 1903. № 14. С. 310.

² Там же.

³ Там же. № 39. С. 717.

⁴ Там же. 1904. № 6. С. 121—122.

⁵ Там же. № 22. С. 432—433.

⁶ РГИА. Ф. 1. Оп. 11. Ед. 524.

⁷ Театр и искусство. 1904. № 1. С. 21.

⁸ Там же. № 17. С. 351.

⁹ Там же. № 24. С. 466.

¹⁰ Харбин. вестн. Харбин, 1904. № 246.

¹¹ Театр и искусство. 1904. № 27. С. 479.

¹² Там же. № 38. С. 691.

¹³ Там же. № 23. С. 374.

¹⁴ Там же. № 25. С. 406.

SUMMARY. “The Theatrical Life in Manchuria during the Russo-Japanese war, 1904—1905” — is the title of the article by Candidate of Art Criticism, Prof. L. Presnyakova. The article elucidates the theatre life in Port Arthur (Liuishun) and Harbin, where the Russian actors performed.